

Черновский А

Союз русского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А Ч.**
Союз русского народа / Черновский А – М.: Книга по Требованию, 2024. – 446 с.

ISBN 978-5-521-30052-5

ISBN 978-5-521-30052-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

«Союз русского народа», вначале объединявший целый ряд реакционных групп, а впоследствии распавшийся на несколько партий, возник в период наиболее обостренной классовой борьбы в ходе революции 1905 г. Эта реакционная партия, в отличие от предшествующих ей реакционных организаций, пыталась сделаться демократической, тогда как ранее существовавшие реакционные группы объединяли в своих рядах исключительно дворянские элементы.

Возникновение союза русского народа связано с той борьбой, которую правительство и дворянство подняло против революции 1905 г. Уже после 9-го января оживилась политическая жизнь в России. В период времени от 9-го января до октябрьских дней начинают организовываться политические партии, за исключением революционных, возникших задолго до революции 1905 г. В это время правительство и господствующий класс еще рассчитывают на возможность подавления революционного движения отчасти методами полицейского нажима, отчасти путем уступок «обществу». Но рост рабочего движения, начало крестьянского движения, втягивание в революцию интеллигенции уже и тогда ставили перед правительством и господствующим классом задачу организации какой-то «народной» партии, которая бы выступила в защиту самодержавия. Именно в этот период начинают организовываться так называемые черносотенные дружины, ставшие в конечном счете базой боевых отрядов союза русского народа.

В этот период социальные группы, наиболее тесно связанные с самодержавием, и организуют в городах реакционные политические партии. Но момент организации союза русского народа необходимо отнести к эпохе наиболее яркого подъема революционной волны — к октябрьско-декабрьским дням. Тогда с совершенной ясностью выявилось, что правительство собственными силами справиться с революционным движением не может. Стало совершенно ясно, что революционная волна охватила широкие народные массы и одними полицейскими мерами, мерами посылки карательных отрядов российское самодержавие не может сохранить себя.

Именно в этот период на помощь правительству выходит союз русского народа. Именно в этот период организуются

в противовес революционным демонстрациям патриотические манифестации, задачей которых является инсценировка «народного» гнева против революционеров, выявление патриотических чувств и открытая, при помощи полиции борьба как с отдельными революционными деятелями, так и с революционными выступлениями.

Непосредственным предшественником союза русского народа был так называемый союз русских людей, возникший в марте 1905 г. в Москве.

Программа союза русских людей в основном была формулирована следующим образом: «Россия и самодержавие не разделимы»; в силу этого необходимо «содействие установлению между престолом и народом тесного и живого общения на возведенных 18 февраля государем императором основаниях и противодействие всеми законными средствами течению, стремящимся навязать России чуждую ей форму правления».

В сущности говоря союз русских людей лег в основу союза русского народа, организованного д-ром Дубровиным в Петербурге. В отличие от союза русских людей, союз русского народа был организацией гораздо более демократической по своему составу. Если первый как по составу организаторов, так и по составу участников можно было бы назвать по преимуществу дворянским, то второй был организацией всесословной. Но и у союза русских людей и у союза русского народа были свои предшественники.

Нужно отметить, что оживление политической жизни России в начале 900-х годов, выразившееся в росте рабочего движения, в крестьянском движении, в студенческих выступлениях, кое-где в земских адресах, пробудило в монархических кругах сознание необходимости организации такой политической партии, которая выдвинула бы платформу защиты монархизма в противовес революционным и либеральным взглядам, охватившим значительные слои русского общества накануне революции 1905 г. Эти задачи должно было выполнить «русское собрание», возникшее фактически в конце 1900 г., официально же в начале 1901 г.

Однако, строго следуя полицейским требованиям, «русское собрание» в первый момент своего существования выступает в качестве не политической партии, ибо таковые были запрещены, а культурной организации, ставящей своей задачей ознакомление общества со всем, «что сделано важного и своеобразного русскими людьми во всех областях научного и художественного творчества».

Если «общество русских людей» было организацией дворянской, то «русское собрание» представляло собой организацию, в которой дирижерская роль принадлежала исключительно высшим слоям этого дворянства, сановным бюрократам и высшему

духовенству. С 1904 г. возникает целый ряд отделений «русского собрания» в разных городах России.

«Русское собрание» пытается, в противовес пропагандистской деятельности революционных партий, организовать свою пропаганду путем издания дешевых популярных брошюр и т. п. Однако, несмотря на значительные средства, которыми обладала эта организация, её деятельность не приняла широких размеров. Да и понятно. Те идеи, которые проводило «русское собрание», идеи голого патриотизма не могли встретить широкого сочувствия. Однако мещанские круги города, кое-где кулацкие элементы деревни не остались совершенно глухи к пропагандистской деятельности «русского собрания», и можно сказать, что деятельность «русского собрания» в известной степени подготовила кадры для будущего «союза русского народа».

Какова идеология реакционных партий в России эпохи 1905 — 1917 гг.?

Нужно сказать, что в области идеологии руководители контр-революционных партий не создали чего-либо нового. Они взяли из арсенала эпохи Николая I триединую формулу «православие, самодержавие и народность» и во всей неприкосновенности перенесли ее в эпоху первой русской буржуазной революции. Правда, на ряду с этой формулой реакционные партии принимают и другую формулу, ровесницу теории официальной народности, формулу единения царя с народом, формулу, которая была выдвинута славянофилами: «Царю — сила власти, народу — сила мнений». Объединение народа и царя через совещательный земский собор, или во всяком случае ослабление роли бюрократии — такова политическая программа союза русского народа и предшествовавших ему контр-революционных организаций.

В одном отношении союз русского народа пошел даже дальше теоретиков официальной народности — это в зоологическом национализме, который был боевым лозунгом программы и тактики союзников. Антисемитизм был необходимым признаком всякого союзника. Не быть антисемитом значило не быть и членом союза русского народа.

Собственно говоря, этот национализм был направлен против всех малых народностей, входивших в состав Российской империи — против поляков, финляндцев и т. п. Но антисемитизм был особенно резким, особенно грубым выявлением этого зоологического национализма.

В антисемитизме сказалась социальная сущность союза русского народа, как партии крепостнического дворянства, мелкого мещанства. Достаточно привести решения IV съезда (1/14 мая 1907 г.) русских людей, чтобы видеть, что антисемитизм был требованием именно этих групп. Съезд требовал «запретить евреям содержать банки, банкирские конторы и ссудные кассы, принимать участие в казенных подрядах, косвенно приобретать

и арендовать землю, ограничить в праве торговли и занятия промышленностью». Эти достаточно четко сформулированные требования безусловно выражали интересы и землевладельца, попадающего в кабалу денежному капиталисту, и мелкого буржуа, который видел в крупном капиталисте врага. Но съезд совершенно сознательно направлял внимание мещанских слоев в сторону еврейства, так как этим самым отвлекал внимание от эксплуататорской деятельности ростовщического дворянства и национального торгового капитала. Вся вина в евреях — это лейтмотив всех выступлений правых партий. Однако ограничиться этой отрицательной программой — «запретить», «ограничить» — было, конечно, невозможно, нужно было выставить какие-либо положительные требования. В этой части социальная программа союза русского народа была неопределенна, но в то же время характерна.

Один из участников союза русского народа так определил цели последнего: «Идея этого союза была сплотить русскую народность на началах укрепления монархии и поднять народное благосостояние» (из показаний Зеленского).

В программе союза социальные требования были выражены столь же неопределенно; программа выдвигала необходимость «сохранения общинного землевладения», «уравнение положения всех вообще трудящихся классов без различия профессий, в частности рабочих», «увеличение наделов малоземельных крестьян», «содействие переселению».

Таким образом социальная программа сводилась к общей формуле — «поднятие народного благосостояния». Без этого требования организаторам союза русского народа было бы, конечно, в высшей степени трудно привлечь в свои ряды хотя бы и незначительные, но всё-таки демократические элементы мелкой буржуазии. Выступать открыто с программой защиты дворянской монархии и дворянских привилегий и в то же время стремиться создать организацию, в которую входили бы общественные низы, было, конечно, задачей неразрешимой. Этим и определяется социальная программа союза русского народа. Укрепить в низах идею возможности разрешения резких социальных и экономических противоречий, идею поднятия благосостояния при помощи самодержавия, — эту цель и поставил союз русского народа. Идея разрешения социальных противоречий при помощи самодержавия обеспечивала безусловно союзу русского народа известный контингент членов из мелкобуржуазных низов, не изживших еще веры в царя, как «отца» народа, заботящегося о своих подданных.

Характерно, что в тот период времени, когда союз русского народа из единой организации превратился фактически в сборище небольших групп, эти идеи в той или иной степени снова всплывали на поверхность. Например, в 1913 г. в газете союз-

ников «Русское знамя» появилась статья «К характеристике донского дворянства», и, как сообщает Донское жандармское управление, номер газеты с этой статьей распространялся довольно широко в Новочеркасске, центре Донской области. В указанной статье между прочим писалось, что, «пользуясь своим привилегированным положением и силой, возведенные в дворянское достоинство старшины хищнически захватили казачьи земли, добытые потом и кровью казаками, а затем, пользуясь связями и влиянием в высших сферах, закрепили их за собой» (см. стр. 339).

В таких формах развивалась та общая мысль о народном благосостоянии, которая была выдвинута союзниками. Мысль эта, в сущности, и отображала настроения той «демократической» части союзников, которая искренно верила в возможность разрешения социальных противоречий силою самодержавной власти.

Нельзя, конечно, отрицать и того, что демагогические статьи, подобные указанной, а равно и другие демагогические требования, выставляемые иногда в печатных и устных выступлениях союзников, были прежде всего попытками привлечь на свою сторону мелкую буржуазию. Очень часто эти выступления носили сугубо меркантильный характер: выбрасывая то или иное демагогическое требование, союзники доставляли несколько неприятных минут тем, кто не шел навстречу их требованиям или в деле поддержки их деньгами, или в деле поддержки их теми или иными административными мероприятиями. Что такие меркантильные соображения играли весьма значительную роль, показывает «борьба» союзников с отдельными бюрократами. Относясь отрицательно вообще к бюрократии, так как последняя даже в среде монархически настроенных элементов не пользовалась популярностью, союзники очень часто выступали против отдельных представителей власти в тех случаях, когда кто-нибудь из них недостаточно быстро шел навстречу требованиям союзников о денежной поддержке. В этих случаях союзники пользовались и печатью и устными выступлениями, чтобы набросить тень на данного администратора. Прикрываясь поддержкой царя, ибо царь в своих ответах на адреса союзников постоянно подчеркивал свое расположение к ним, союзники терроризировали упорствующего бюрократа, и в результате последний обычно быстро шел на уступки явно хищническим требованиям союза русского народа.

Уже с самого момента своего возникновения союз русского народа являлся ширмой, за которой стояла более авторитетная, имеющая несравненно большее значение политическая организация — так называемый «совет объединенного дворянства». Эта организация была не политической партией, а организацией наиболее реакционных помещиков, ставящих своей целью защиту сословных интересов российского крепостнического дво-

рянства. Достаточно указать на позицию и союза русского народа и «совета объединенного дворянства» в отношении к первой Гос. думе, чтобы увидеть связь этих организаций.

В адресе первого дворянского съезда (май 1906 г.) дворянство писало: «Затуманивая и обольщая народную мысль, силы, враждебные государственности, скрывают затаенное стремление захвата верховной власти монарха, охраняемой основными законами; но дворянство утверждает, что верховная самодержавная власть есть неизменное верование русского народа, есть залог оздоровления русской жизни и дальнейшего его развития». Через месяц после этого съезда, в июне 1906 г. от отделений союза правительству поступают требования о роспуске первой думы. Такова, напр., телеграмма на имя председателя совета министров Горемыкина: «Собравшиеся в Москве представители отделов союза русского народа и союзных единомышленных организаций считают долгом довести до сведения вашего превосходительства, что, с трудом сдерживая справедливое негодование верноподданных самодержавного царя — своих единомышленников от стихийного взрыва и самосуда над врагами православной церкви, государя и русской народности, они вынуждены настоятельно просить правительство о немедленном принятии твердых и решительных мер к обузданию: как незаконных партийных действий думы, возбуждающей население к революции и ниспровержению всего, что свято и дорого русскому народу, так и преступно-лживой и нахально-клеветнической печати, разжигающей низменные инстинкты толпы и подрывающей в корне уважение к существующим законам и властям». Есть все основания предполагать, что поток телеграмм от отделений союза подобных приведенной был результатом определенного указания.

В 1907 г. товарищ председателя союза русского народа Пуришкевич, игравший также значительную роль в «совете объединенного дворянства», в секретном циркуляре по отделениям сообщал, что как только в газете «Русское знамя» появится на первой странице знак креста, то отделения должны посылать телеграммы царю с настойчивым требованием разгона второй Государственной думы.

Программа «объединенных дворян» заключала в себе требования сохранения в руках дворянства земель, самой жестокой расправы с революцией и, конечно, сохранения самодержавия. Союз русского народа не выдвигал открыто первого требования, зато два вторые постоянно фигурируют в документах союза; а осуществление их являлось основной и необходимой предпосылкой осуществления и первого требования «объединенных дворян». И союз русского народа в своей не демагогической программе, а действительной, воспроизводил программу «совета объединенного дворянства». Последний, если не непо-

средственно, то косвенно руководил деятельностью союза русского народа и других монархических партий. Но эта словесная организация не могла создать для себя широкую общественную базу; создать эту базу было задачей союза русского народа.

Имея союз русского народа в своих руках, хотя официально союз никогда не выступал от имени «совета», «совет объединенного дворянства» мог проводить свою политику и мог создавать видимость того, что существует большая политическая организация, насчитывающая тысячи членов, которая проводит ту же программу, что и объединенное дворянство.

Если в тех задачах, которые поставил союз русского народа, — сохранение и укрепление самодержавия и поднятие благосостояния народных масс, — последняя задача обращалась к низам с целью привлечь их, то это была, в сущности говоря, только приманка. Не социальная программа определяла лицо союза русского народа. Ударение делалось на первую часть — на сохранение самодержавия. А это и было программой «совета объединенного дворянства».

Мы видим некоторых членов «совета объединенного дворянства» в качестве активных участников союза русского народа. Марков 2-й, Пуришкевич и др. были, напр., членами обеих организаций, и эта личная уния была не случайна, ибо сохранение самодержавия и укрепление его были тесно связаны с сохранением господствующего положения первого сословия в России. Только при сохранении самодержавного строя российское дворянство могло сохранить те привилегии, какими оно пользовалось. Поэтому связь «совета объединенного дворянства» и союза русского народа безусловно должна была быть самой тесной. И, если союз русского народа выступал на местах, организовывал там свои силы, действовал в качестве большой политической партии, то дела-то решал «совет объединенного дворянства», имевший гораздо более легкий доступ в придворные и правительственные круги.

Наибольший расцвет деятельности союза русского народа падает на конец 1905 и начало 1906 гг. В этот период союз русского народа выступает в качестве активной контр-революционной силы, организующей вооруженную борьбу против революции.

Погромы, террористические выступления против отдельных представителей не только революционеров, но и либералов, являются основной деятельностью союзников в этот период времени. Именно тогда, в 1906 и 1907 гг. союзники убивают депутатов I Государственной думы членов к.-д. партии — Герценштейна и Иоллоса, пытаются кое-где путем избиения бороться с революционными рабочими, организуют погромы при помощи правительственной власти. В этот именно период времени наро-

ждаются в большом количестве отделения союза русского народа почти во всех городах Российской империи.

Кто входил в эти организации союза русского народа? На кого опиралась боевая деятельность союзников?

Необходимо отметить, что основной массой этих боевых организаций союза русского народа были люмпен-пролетарские и мещанские элементы города. Чем больше в том или ином городе было люмпен-пролетариата, тем активнее выступали боевые дружины союза русского народа. Особенно характерна в этом отношении Одесса. Руководители союза русского народа собирали значительные кадры из числа люмпен-пролетарских элементов, ютившихся в одесском порту, и, при помощи прямого подкупа, спаивания, организовывали их в боевые дружины. Задачей этих дружин была не только борьба с отдельными представителями революционных партий. Эти боевые дружины действовали и в качестве штрейкбрехеров. Факты, приводимые в публикуемых ниже документах, относящихся к деятельности союзников в Одессе, с несомненностью указывают, что граф Коновницын и его сподвижники употребляли вооруженных ими людей для борьбы с бастующими рабочими. Такая боевая деятельность союза русского народа могла развертываться только при условии, когда местная власть занимала в отношении союзников явно благоприятную позицию. Характерно, что там, где власть была относительно нейтральна, где губернаторы и градоначальники явно не покровительствовали союзникам (вообще-то они покровительствовали), там союзники не развертывали такой активной и шумливой деятельности, какую они развивали в тех местах, где такое покровительство было налицо. Бывали нередко случаи, когда недостаточно покровительствующий союзникам администратор по настоянию верхов союза увольнялся, его место занимал или искренне преданный союзникам или более податливый чиновник, и тогда деятельность союзников развертывалась широко. В качестве примера может служить та же самая Одесса. Поддержка генерал-губернатора Каульбарса, а впоследствии градоначальника Толмачева привели к тому, что союзники в Одессе сделались господами положения и терроризировали весь город. Но как только это покровительство ослаблялось, как только союзники лишались непосредственной помощи оружием, деньгами, их активная деятельность значительно ослабевала. Можно сказать даже, что, когда в тех или иных случаях администрация выступала против союзников, союз русского народа, как массовая организация, распадался довольно быстро, и от него оставалась обычно небольшая кучка, состоявшая из чиновников, духовенства, иногда местных мелких торговцев и т. п.

Рассматривать деятельность союза русского народа как совершенно самостоятельную, вне связи с правительственной политикой, было бы большой ошибкой. Пожалуй, характерной

чертой русского контр-революционного движения было то, что оно не имело в сущности крепких корней в общественных слоях и держалось по преимуществу непосредственной помощью правительства.

Данные, приведенные в публикуемых материалах о суммах, переданных союзникам, с достаточной ясностью говорят об источнике активной деятельности союза русского народа. Эта деятельность становилась тем активнее, чем шире раскрывались для союзников сундуки российского казначейства; она была тем слабее, чем меньше в тот или иной период времени союз русского народа получал от правительства.

Тот класс, интересы которого союз русского народа в первую очередь защищал, — российское дворянство — скупился на поддержку этой организации. Давала большие деньги союзникам Полубояринова, но она не принадлежала к дворянству, и, кажется, только личные связи с Дубровиным заставляли ее раскрывать свои сундуки для пополнения средств союза русского народа.

Мы отметили уже, что господствующее сословие, используя союз русского народа, материально его совершенно не поддерживало. Но при помощи тех или иных организаций союза русского народа, отдельные черносотенные дворяне пополняли свой личный бюджет за счет правительственных субсидий. Документы неоднократно упоминают о дотациях Маркову 2-му на издание литературы. Какой процент шел на цели пропаганды монархизма и какой процент шел на нужды самого представителя курского дворянства, — это, понятно, осталось тайной. Но можно думать, что, испрашивая субсидии на поддержку монархического движения, Марков 2-й не забывал и лично себя. Во всяком случае весь период реакции характеризуется тем, что отдельные организации союза русского народа и других монархических партий существуют постольку, поскольку они получают поддержку со стороны правительственной власти.

Союз русского народа, возникший как единая организация, впитавшая в себя в период наиболее обостренной борьбы все контр-революционные организации и партии, очень скоро после разгрома революции начинает распадаться на ряд отдельных политических партий. Из союза русского народа выделяется «союз Михаила архангела» с Пуришкевичем во главе, союз же превращается в организацию доктора Дубровина. Основной политической причиной распада союза русского народа был вопрос об отношении к Государственной думе.

«Союз Михаила архангела», возглавляемый Пуришкевичем, примирился с существованием Государственной думы, последовательные дубровинцы остались на прежних позициях и считали, что Государственная дума, даже в том ее виде, как она сложилась в результате контр-революционного переворота 1907 г., наносит

удар идее самодержавия. Это была политическая причина разногласий. Но надо отметить, что, на ряду с этой политической причиной, в развале союза русского народа немалую роль играл и вопрос о получении субсидий. Это особенно резко выявляется при рассмотрении документов, относящихся к деятельности московских союзников. В записках Орлова, в выступлениях его противников гораздо резче выступают не политические причины, которые разделяют московских союзников на два борющихся между собою лагеря, а именно вопросы о том, кому владеть и как владеть теми суммами, какие получали союзники от правительства. Характерно в этих выступлениях не выставление политической линии и не обвинение противника в недостаточной четкости этой линии, а обвинение друг друга в целом ряде темных дел, связанных с получением и расходованием этих самых средств. Может быть, только в одном случае мы встретим фигуру, выявившуюся особенно ярко на союзническом фоне — астраханского союзника Тихановича-Савицкого, о котором нет оснований говорить, что его ярые монархические настроения определялись количеством золота или бумажек, притекающих в его карман. Но такие фигуры являлись случайными единицами. Лицо союза русского народа определяют те его деятели, которые связывают свою политическую деятельность с благами, получаемыми от правительства.

В первый момент деятельности союза русского народа правительственные субсидии неизбежно должны были играть большую роль. Организовывать контр-революционные боевые отряды, оплачивать участие монархических демонстраций, тратить суммы на подпаивание «возмущенного революционерами народа» — для этого нужны были, конечно, значительные суммы, и нужные для этого средства союзники получали из секретного фонда департамента полиции. Не менее значительные суммы шли на издание газет, журналов и всякого рода популярной литературы, которую издавал союз русского народа. Все эти расходы оплачивались правительственными субсидиями.

Документы не дают никакого материала о деятельности союза русского народа в деревне. И это не случайность, ибо в деревне союз русского народа даже в период его наибольшего расцвета не имел широкого распространения. Это не значит, конечно, что среди сельского населения не было элементов, которые разделяли бы политическую программу союза русского народа. Такие элементы были. Это, во-первых, местная сельская администрация — становые, пристава и земские начальники, духовенство и, в очень небольшой степени, кулацкие элементы деревни.

Во II Государственной думе правые партии имели в своей среде некоторое количество крестьян. Попавшие во II Государственную думу под флагом монархической партии, крестьянские депутаты в самой думе выступали однако резко против того класса, интересы которого союз русского народа защищал.